

По существу заданных мне вопросов полагаю, что 16 февраля 1943 года погит все постройки деревни Копацевичи бывшего Сивершинского района, в которой я проживала в это время, были полностью караванами разобраны, а сама деревня 17 февраля 1943 года целиком же караванами была сожжена. Первый раз эти караваны прибыли в наше село со стороны Копацевичской МТС в феврале 1943 года.

Подпись _____

Фриц

3. 954

Какого числа прибыли эти каратели в Коначевичи, первый раз, я не припомню, но в этот день была сотня Коначевичская МТС, а люди там были расстреляны. Стеренков в наше село, эти каратели уехали куда-то дальше по земной дороге в Финские болота. Странно, через неделю, 15 февраля 1943 года, этой карательной группой возвращаясь снова в наше село, каратели разделились по домам жителей нашего села, в этом числе и в нашем доме. В нашем доме остановился один каратель по национальности украинец, родом он был откуда-то из Варковской области, а другой каратель разговаривал на польском языке. Ни фамилий ни имен этих карателей я не знаю и опознавать их в настоящее время я не смогу. В разговоре с моим отцом эти каратели говорили, что они были в нашем селе и ночевали в Коначевичах в этот день, когда была сотня Коначевичская МТС. Стеренков в наше село в ночь с 15 на 16 февраля 1943 года, каратели согнали всё население, кто было в селе к колхозному коровнику и расстреляли там. Как происходил сход населения к коровнику и как расстреливали людей в коровнике, я уже почти ничего. Мне тогда не было ещё и десяти лет, я была очень напугана и подробностей расстрела рассказать не могу. Только только, что когда моего отца, мать, меня, троих моих братьев и сестру каратели загнали в коровник, то сразу же раздалась выстрелы, я узнала даже не будучи раненой и на меня стали падать тушки других людей. Во время всего расстрела я лежала под тушками и когда расстреливали других людей, то я была ранена в правую ногу. В настоящее время знак от этого ранения у меня

Подпись

Степан

мешается и пуля, которой я была ранена, находится в
шпунне моей правой ноги. Сколько длился расстрел людей
в коровнике, я сказать не могу. Когда все люди были рас-
стреляны, то караваны ходили прямо по струнам и доби-
вали всех, кто еще был жив, при этом они между собой
разговаривали на русском языке. После этого караваны
принесли в сарай бидоны с молоком, в которых была
какая-то жидкость и стали поливать ей струны. Как мне
помнилось, в этих бидонах была жидкая смола. Облив
струны, караваны подошли к коровнику. Когда коровник горел
и в одном конце его уже обвалилась крыша, то я, моя
мать, Троконович Нестер, Катейша, Ашевич Кузьма как-то
из-под струнов вылезли и подползли к двери коровника,
которая была со стороны леса. Дверь эта была не закры-
та, мы выбрались из коровника и пошли в сторону леса.
Триполкинаю, что когда мы шли к лесу, то по нас стре-
ляли, мы тогда падали в снег, ползли и такими образом
благополучно добрались до леса. В лесу мы спрятались
в стогоу сена, переночевали там и пошли дальше искать
какого-либо пристанища. Насколько мне известно, уда-
лось вылезти из коровника, где происходил расстрел, и
спастись от расстрела, примерно, 10 пятинами села Коша-
цевки. Не все из этих спасшихся были ранены, некоторые
выползли из коровника совершенно невредимы.